

Профессор зельеварения тоже повернулся на каблуках и двинулся обратно. Адайн хотела было спросить, откуда такой конфликт между ними, но... слетевший с её губ вопрос был совершенно неожиданным для обоих:

- Волосы, ногти или кровь?

- Что, прости? - нахмурился Снейп.

- Что из этого мама добавляла в обратное зелье, когда приходила к тебе, дядя?

Северус споткнулся, но сумел удержать равновесие.

- Откуда ты...? - уставился на девушку своими пронизательными чёрными глазами. - Ясно, видение прошлого?

- Да.

- Волосы.

- Это мерзко... - поёжилась Адайн.

- Я этим не горжусь... - стиснув зубы, пробормотал профессор Снейп. - И пойму, если ты меня возненавидишь...

- У каждого свой фетиш, как любит шутить Забини. А... мм... мама уже была с папой?

- Не сразу, но я узнал об этом позже. После её смерти. Габриэль, конечно, не в курсе.

- А после того, как она ушла от папы?

- Нет. Мы не виделись в это время. Я был занят, она переехала, куда - я не знал. На письма она мне не отвечала. Лишь потом... я увидел её тело у дома Поттеров. В одной руке она сжимала палочку, а в другой медальон, - он дёрнул головой, откидывая её назад. - Потяни за цепочку.

Адайн, дрожащими пальчиками потянулась к его воротнику и с трудом достала серебряную цепочку, на которой был овальный медальон, украшенный гравировкой - белые розы с длинными шипами.

Девушка помедлила, собираясь с силами, а потом открыла его. Внутри было две фотографии, в каждой половинке своя, и рыжая прядка. Нежная и мягкая, как пух. Детские, вернее, почти

младенческие волосы. Адайн посмотрела на фотографии. Они были немагическими. На одной был смеющийся рыжий ребёнок, на второй – хмурый, черноволосый, с орлиным носом подросток.

- Она любила тебя...

- Да.

- Больше жизни...

- Больше чести, жизни, достоинства, самоуважения... – с болью в голосе проговорил Снейп.

- А ты...?

- А я любил Лили Эванс, после замужества – Поттер. По крайней мере, я так думал. Пока навсегда не потерял Ад.

- Жаль, что меня она так не полюбила...

- Она души в тебе не чаяла!

- Тебе-то откуда знать? Сам говорил, что не видел её сколько? Больше года?

Адайн злилась. На родившую её женщину, для которой любовь мужчины была важнее ребёнка. На этого мужчину, который не любил её мать. На отца, который не смог влюбить в себя Адриану Урсулу Гейл настолько, чтобы она забыла Северуса Снейпа!

Горькие слёзы полились по щекам, и девушка зло защелкнула медальон, отпустив его и спрятав лицо в руках. Северус остановился, не дойдя несколько шагов до лазарета.

- Я знал Адриану с семи или шести лет. Мы дружили. Потом мы познакомились с Лили. Дружили уже троём. Не знаю, как и когда я влюбился в Лили, но даже это не отвернуло от меня Адри. Мы все поступили в Хогвартс. Вот только они обе попали на Гриффиндор. За Эванс начал ухлёстывать парень, который издевался надо мной. Лили пыталась меня защищать. На словах. Твоя мама всегда бросалась в рукопашную. Джеймс Поттер со своими товарищами не раз ходил ею битый. Всё-таки никто из них не осмеливался поднять руку на девочку. Потом, когда мне было очень плохо, я оскорбил их. Твою маму и Лили. Больше с будущей миссис Поттер мы практически не общались. Но Ад, проплакав в спальне до утра, на следующий день была со мной рядом. Сияя улыбкой и не реагируя на мои требования оставить меня в покое. Мы выросли, с кем-то расходились, с кем-то сходились, но Адриана хотя бы раз в три дня встречалась со мной. Мы не спали. Сначала. Просто разговаривали, вспоминали школу, Лили. Она рассказывала о работе... Ад первой узнала, что я...

- Стал Пожирателем?

- Ты знала?

- Увидела метку в видении.

- Да. Но даже это не смогло её от меня отвернуть. Тогда мы провели первую ночь вместе. Утром, увидев спросонья рыжие волосы, я назвал её Лили... после этого она не приходила месяц. А потом пришла с зельем. Мне стоило отказаться, но... тьма разъедает совесть. Я желал ту, кого не мог получить. И она помогла мне получить хотя бы иллюзию этого. Потом я... стал меняться. Возможно, благодаря Адри. Мы ведь часто разговаривали, как прежде. Ад и Сев. А потом я понял, что не хочу этого суррогата. Это было мерзко и нечестно по отношению к Адриане, женщине, которая большую часть жизни доставала меня из пучин Ада... Я захотел провести ночь с ней. И это была лучшая ночь с женщиной в моей жизни. Утром она ушла, пока я спал. Больше живой я её не видел.

Адайн на его руках тихо, но очень горько плакала. Северус, не сказав больше ни слова, занёс её в лазарет и, оставив на кровати, ушёл искать мадам Помфри.

- Адайн? - Драко, увидев, как прошёл Северус Снейп с кем-то рыжим на руках, проскользнул за ширму и услышал горькие рыдания в подушку. - Эй... малышка. Что... - он присел на край кровати, но договорить не успел. Девушка бросила подушку и оказалась в его объятиях. Адайн больно сжала его спину, но Драко мужественно сдержал стон, крепче прижимая девушку к себе.

- Мистер Малфой! У Вас... - мадам Помфри заткнулась, увидев яростный взгляд мальчика, который держал в объятиях рыдающую рыжую девчонку.

- Простите, мадам Помфри, видимо, Вам придётся Драко потом немного подлатать. Позже, - сказал Снейп, и прежде, чем увести лекаря, посмотрел на Драко и едва слышно шепнул: - Прошу, позаботься о ней...

Малфой кивнул, повернувшись к девушке в своих объятиях и нежно целуя её в макушку.

Адайн плакала так горько, как Драко никогда не видел и не желал больше видеть, и так долго, что напрочь промочила его больничную сорочку. Потом, не прекращая плакать, она уснула.

- Отпустите её, мистер Малфой, - шепнула подошедшая мадам Помфри. - Вам нужно лечь.

- Я останусь с ней.

- Я не могу это позволить. У Вас открылись раны. Их нужно обработать.

- Я сказал, что останусь здесь. Вам что-то не ясно? Мне повторить по-французски? Шотландски? Суахили?

Женщина вздрогнула от ярости, плескавшейся в глазах юноши. Однако отставать она не собиралась. Взмахнув палочкой, мадам Помфри отодвинула тумбочку и придвинула кровать.

- Теперь Вы можете быть рядом. Лягте на живот!

Драко нехотя подчинился. Женщина обработала его раны, посетовав, что теперь шрамы точно останутся, а потом стала осматривать девочку.

- Айяй, как же это неправильно... Великий Мерлин, хорошо, хоть без переломов... - бормотала мадам Помфри себе под нос.

- Что с ней?

- Она выросла за одну ночь. Слишком быстро. Кости могут стать хрупкими. Придётся попить лекарства. Да. И витамины. Такое напряжение для организма!

- Она выпила зелье роста?

- Нет, мальчик мой! Смею надеяться, что у этой девочки хватит мозгов так не поступать! Она стала анимагом.

С этими словами, оставив ошалевшего Драко с ещё большим количеством вопросов, женщина удалилась за лекарствами.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/2387435>